

18
167

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 37.

1907 г.

13 сентября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль официальный.

Распоряженія Правительства.

Открытие самостоятельнаго прихода.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, какъ о томъ дано знать Епархіальному Начальству указомъ, отъ 25 августа 1907 года за № 9984, при церкви въ деревнѣ Сабанурѣ, Уржумскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ назначеніемъ сему причту жалованья по 400 р. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 р. и псаломщику 100 руб., съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

Назначеніе пенсіи.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 14 минувашаго августа за № 9366, дано знать Преосвященному Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи пенсіи, на основаніи Временныхъ Правиль, слѣдующимъ лицамъ: 1) церкви села Сямъ-Можги, Малмыжскаго уѣзда, заштатнаго священника-пенсіонера Матеія Кибардина—вдовѣ Маріи *Кибардиной* и 2) церкви села Татаурова, Нолинскаго уѣзда, заштатнаго священника-пенсіонера Михаила Свѣчника—Аѳанасіи *Свѣчничковой* по 65 руб. въ годъ каждой, съ производствомъ таковыхъ пенсій: Кибардиной, съ 14 февраля 1907 года, дня смерти мужа, изъ Малмыжскаго Казначейства, а Свѣчничковой—съ 28 августа 1906 года,—дня смерти мужа, изъ Нолинскаго Казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Настоятель Вятскаго Воскресенскаго собора, священникъ Павелъ *Бѣляевъ* назначень временно присутствующимъ членомъ Вятской Духовной Консисторіи—1 сент.

Священникъ села Узей, Малм. у., Валеріанъ *Васнецовъ* назначень слѣдователемъ по 3 округу Малм. у.—3 сент.

Діаконъ с. Сямъ-Можги, Малм. у., Алексѣй *Александровъ* назначень къ рукоположенію въ санъ священника, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ,—30 авг.

Опредѣлены: на діаконскія мѣста: окончившій Вятскіе миссіонерскіе инородческіе курсы, изъ крестьянъ Глазовскаго у., Евфимій *Чирковъ* въ с. Понино, Глаз. у.,—4 сент.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Александровскомъ, Елаб. у., діаконъ Петръ *Клюкинъ* въ с. Нылги-Вамью, Сар. у.,—3 сент.

Псаломщикъ с. Кизнери, Малм. у., откомандированный для

служенія къ Крестовой церкви Сарапульскаго архіерейскаго дома, Никифоръ *Усталовъ* назначень къ рукоположенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ, — 2 сент.

Назначенный къ рукоположенію въ санъ діакона псаломщикъ с. Кундыша, Яран. у., Владимиръ *Минъевъ*, согласно прошенію, освобожденъ отъ рукоположенія въ санъ діакона — 27 авг.

Допущенные къ исправленію должности псаломщика: въ селѣ Подрѣльѣ, Орлов. у., Михайль *Чернобоковъ* и въ с. Волче-Троицкомъ, Вят. у., Иванъ *Копыловъ* утверждены въ сихъ должностяхъ: *Чернобоковъ* — 31 авг. и *Копыловъ* — 6 сент.

Перемѣщены: псаломщики селѣ Сар. у.: Козлова Александръ *Смирновъ* и Данилова Илья *Мерзляковъ* одинъ на мѣсто другого — 20 авг.; псаломщики: Малмыжскаго Богоявленскаго собора Николай *Осокинъ* и с. Черемисскаго Малмыжа, Малм. у., Алексѣй *Овчинниковъ* одинъ на мѣсто другого — 22 авг.; псаломщики селѣ: Люка, Сар. у., Василій *Огородниковъ* и Паски, Малм. у., Николай *Лаженицынъ* одинъ на мѣсто другого — 29 авг.; исправляющій должность псаломщика Красноярскаго единавѣрческаго церкви, Малм. у., Косма *Коротковъ* къ Кузнецовскаго единавѣрческаго церкви, Нолин. у., съ откомандированіемъ для исполненія псаломщическихъ обязанностей при отправленіи богослуженій для единавѣрцевъ г. Вятки — 25 авг.; священникъ с. Дерюшева, Малм. у., Петръ *Кизнерцевъ* въ с. Мушакъ, Елаб. у., — 3 сент.; священникъ с. Атарь, Урж. у., Владимиръ *Покровскій*, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 1 сего сентября, отрѣшенъ отъ священническаго мѣста и низведенъ на псаломщическую вакансію въ с. Буйско-Архангельское, Урж. у.; псаломщики селѣ: Сосновки, Глаз. у., Аркадій *Россихинъ* и Нагорскаго, Глаз. у., Віаноръ Акишевъ одинъ на мѣсто другого — 4 сент.; псаломщикъ с. Колкова, Орл. у., Димитрій *Афанасьевъ* въ с. Загарье, Вят. у., съ откомандированіемъ въ хоръ Епархіальнаго Архіерея — 26 авг.

Уволенъ за штатъ: діаконъ с. Буйско-Архангельскаго, Урж. у., Николай *Овчинниковъ*—31 авг.

Псаломщикъ с. Арзамасцева, Сар. у., откомандированный для исполненія обязанности эконома при Сарапульскомъ духовномъ училищѣ, Владиміръ *Анисимовъ* уволенъ отъ должности псаломщика—1 сент.

Умеръ: заштатный протоіерей, состоявшій на священнической вакансіи при Вятскомъ Спасскомъ соборѣ, Іоаннъ *Тепляшинъ* 1 сент.; (родился въ 1839 г. 22 янв. въ с. Гороховѣ, Орл. у., отъ священника; въ 1860 г. 15 іюля окончилъ курсъ въ Вятской духовной семинаріи; въ 1862 г. 9 мая рукоположенъ въ санъ діакона къ Орловской Благовѣщенской церкви; въ 1863 г. 17 сент. перемѣщенъ въ Вятскій женскій монастырь; въ 1867 г. 24 окт. рукоположенъ въ санъ іерея; въ 1868 г. 24 авг. перемѣщенъ въ с. Кырчанъ, Нолин. у.; въ 1873 г. 18 дек., перемѣщенъ въ Спасскій соборъ на діаконскую вакансію, въ 1891 г. 17 іюля опредѣленъ на штатное священническое мѣсто; въ 1896 г. награжденъ саномъ протоіерея; въ 1907 г. 1 іюня уволенъ за штатъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вызовъ къ торгамъ..

Комитетъ по постройкѣ храма въ селѣ Сурсоваѣ, Сарапульскаго уѣзда, симъ объявляетъ, что 5 октября сего года имѣютъ быть торги, съ переторжкой чрезъ 3 дня, на постройку въ семь селѣ каменнаго храма. Комитетъ оставляетъ за собой право сдать работы тому или иному подрядчику по своему усмотрѣнію.

Атарахъ	2669	2896	9	59	Каз. для чотырехъ член.	2 свящ., 1 діак. и 2 псалом.	
Яранскаго уѣзда: Кугу-шергѣ	3520	3739	49	2065	Нѣтъ	2 свящ., 1 діак. и 2 псаломщика.	
Мусерскомъ	1546	1593	33	—	1 каз. домъ	1 свящ. и 1 псал.	
Малмыжскаго уѣзда: Кизнери	2319	2378	—	1369	Казенныя.	2 свящ., 1 діак. и 2 псаломщика.	
Дерюшевѣ	2219	2364	—	—	Казенныя.	1 свящ. и 1 псал.	
Сарапульскаго уѣзда: Мостовомъ	3096	3234	81	330	2 казен. дома	2 св., 1 діак. и 2 псаломщика.	
Діаконскія:							
Ижевскаго завода:							
При Николаевской церкви	67	96	—	—	1 казен. домъ	2 свящ., 1 діак. и 2 псаломщика.	
При Покровской церкви	68	97	—	—	Казенныя.	2 свящ., 1 діак. и 2 псаломщика.	
Въ селахъ: Вятскаго уѣзда: Верхобстрицѣ	2114	2292	37	620	Казенныя.	2 свящ., 1 діак. и 2 псаломщика.	
Глазовскаго уѣзда: Ядгурецкомъ	2117	1974	69	72	Казенныя.	2 свящ., 1 діак. и 2 псаломщика.	
Сарапульскаго уѣзда: Большой Норѣ	2462	2596	1	1600	3 казенныхъ дома.	2 свящ., 1 діаконъ и 2 псаломщика.	
Малмыжскаго уѣзда: Вавожѣ	3779	3940	—	—	Казенныя	2 свящ., 1 діак. и 2 псаломщикъ.	
Псаломщическія:							
Ижевскаго завода:							
При Николаевской церкви	67	96	—	—	1 казен. домъ	2 свящ., 1 діак. и 2 псаломщика.	
При Покровской церкви	68	97	—	—	Казенныя	2 свящ., 1 діак. и 2 псаломщика.	
Въ селахъ: Елабужскаго уѣзда: Александровск.	2305	2357	2	—	1 каз. домъ	1 свящ., 1 діак. и 2 псаломщика.	
Орловскаго уѣзда: Колковѣ	2739	2781	34	1554	Казенныя	2 свящ., 1 діак. и 2 псаломщика.	
Верхошижемѣ	3579	3676	37	1200	Каз. для 5 членовъ прич.	3 свящ., 1 діаконъ и 3 псаломщика	
Малмыжскаго уѣзда: Муки-Каксяхъ	1957	2083	73	81	Казенныя	1 свящ., 1 діаконъ и 1 псаломщикъ	

СОДЕРЖАНИЕ:—Распоряженіе Правительства.—Открытие самостоятельного прихода.—Назначеніе пенсіи.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Перемѣны по службѣ.—Объявленія.

Редакторъ офіціального отдѣла
Еп. Вѣдомостей *И. Борзецовскій.*

№ 37

1907 г.

13 января

ИЗДАВІЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цена съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Батумъ, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются на издательствѣ за 3 строки 1 р. за 1 стр. 1 в. 50 коп. за 1/2 стр. 1 р. 50 коп. за 1/4 стр. 1 р. 50 коп. При повтореніи объявленій выдѣляется скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофіціальный

23

Почему приходскія попечительства бездѣйствуютъ?

На страницахъ Миссіоннаго Журна. Въ одной изъ недавнихъ бездѣйствительныхъ характеристикъ очерчена дѣятельность нашихъ приходскихъ попечительствъ. По словамъ его, приходскія попечительства въ приходскихъ попечительствахъ и дѣятельности ихъ членовъ отбѣсится исключительно, мало жертвуютъ и своимъ временемъ и силами въ число членовъ попечительствъ, а также, если и наступитъ и дѣлать работу, то только для «формы» и въ конечномъ цѣли слѣдить за батальей. Все это правда, хотя грустная печальная. Даже авторъ статьи впадаетъ въ крайность. Возвращаясь махнувъ рукой на возможную дѣятельность попечительствъ,

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 37.

1907 г.

13 сентября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Головая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Почему приходскія попечительства бездѣйствуютъ?

На страницахъ Минскихъ Епарх. Вѣд. однимъ молодымъ священникомъ характерно очерчена дѣятельность нашихъ приходскихъ попечительствъ. По словамъ его, прихожане къ учрежденію въ приходахъ попечительствъ и дѣятельности его членовъ относятся недобровѣрчиво, мало жертвуютъ и вообще неохотно вступаютъ въ число членовъ попечительства, а „знать“, если и вступаютъ и дѣлаютъ взносъ, то только для „близору“ и съ затаенною цѣлю слѣдить за батюшкой. Все это правда, хотя грустная, печальная. Далѣе авторъ статьи вдается въ крайность. Безнадежно махнувъ рукой на возможную дѣятельность попечительствъ,

онъ и самую идею ихъ свелъ къ нулю. „Попечительство, пишетъ онъ, это общество, въ обществѣ совѣтъ, въ совѣтѣ предсѣдатель, члены, казначей, секретарь, словомъ, это комиссія, канцелярія; а кому пріятны эти комисіи, эти канцеляріи? кромѣ того, въ совѣтѣ могутъ быть личные враги священника, разные кулаки, мірофды, люди совсѣмъ не сочувствующіе ни церкви, ни дѣятельности духовенства“. Отсюда у него родилась мысль опасенія— „какъ бы христіанская благотворительность не обратилась въ дѣдо личное, въ средство для проявленія власти надъ и безъ того забитымъ и загнаннымъ духовенствомъ со стороны разныхъ „господъ“. Выводъ таковъ: „къ чему эти попечительства, тормозящія дѣло тайной и частной благотворительности? Не лучше ли безъ нихъ?“

Съ доводами и выводомъ статьи нельзя согласиться. Наши приходскія попечительства бездѣйствуютъ, почиваютъ на ложахъ своихъ. Сегодня родившись, завтра умираютъ. Высокая, святая идея благотворенія у насъ клиномъ сошла.

Но почему? Отчего?

Хотя авторъ статьи „О попечительствахъ“ и сказалъ кое что объ этомъ, но далеко не то, что нужно, и что должно. Латаргію попечительствъ онъ объяснилъ тѣмъ, что крестьяне „туги“, а господа „упруги“. Но такъ ли?

Мы, священники, не умѣли, скорѣе не желали воспользоваться удобнымъ для насъ временемъ возникновенія въ приходсахъ попечительствъ для правильнаго ихъ организованія. Мы обыкновенно если и проявляемъ сильнѣйшую ревность, то къ ремонту и возведенію въ приходѣ новыхъ построекъ; но лишь коснется дѣл благотворительности или чего другого, послѣ двухъ-трехъ попытокъ проплыть впередъ, отчаливаемъ назадъ. Но вездѣ ли бывають попытки?.. Какъ извѣстно, у насъ въ епархіи нѣтъ того прихода, въ которомъ не было бы открыто попечительство. Открыть попечительство—значить избрать предсѣдателя и членовъ и, записавъ объ этомъ актъ, послать куда слѣдуетъ на утверж-

деніе, а потомъ, если угодно, прочитавъ въ Еп. Вѣд., что въ составъ попечительства къ —ской церкви избраны такіе-то. И только. Предсѣдателемъ попечительства, почти въ каждомъ приходѣ, избирается мѣстный священникъ. Отъ предсѣдателя, да еще и священника, зависитъ многое. Захочетъ — сдѣлаетъ, не захочетъ — нѣтъ. Отъ него вполне зависитъ поставить дѣло попечительства не такъ, какъ „господа“ члены хотятъ, но какъ считаетъ онъ удобнымъ и полезнымъ. „Господь“ — члены, вносящихъ въ попечительную корвану свою лепту лишь для близиру, съ цѣлю слѣдить за батюшкою — предсѣдателемъ, пугаться не слѣдуетъ. Страхъ ни на чемъ не основанный. Ибо быть или не быть подозрительнымъ „господамъ“ членамъ попечительства многое зависитъ отъ самого же священника. Но фактъ фактомъ: попечительства бездѣйствуютъ. Объ этомъ въ печати заявлено правильно, „что попечители только и дѣлаютъ, что тушатъ свѣчи въ церкви: огарки крѣпко любятъ“. Стало быть, предсѣдатели такъ велятъ. Вѣдь быть не можетъ, чтобы это ими дѣлалось безъ вѣдома и благословенія на то предсѣдателя. Отсюда видно, что не одни члены попечительства бездѣйствуютъ, но бездѣйствуютъ и ихъ предсѣдатели. А это печально. Вышло, что съ больной головы валяй на здоровую: снесетъ, благо здоровая. Говорятъ, что крестьяне недовѣрчиво относятся къ учрежденію попечительствъ, неохотно записываются въ члены, бѣгутъ отъ этого, мало жертвуютъ. Но почему, спрашивается? Человѣкъ по природѣ склоненъ не къ одному вѣду злу, но и добру: а тутъ, извольте-ка, хоть колъ на головѣ теши! Не хочу, и только. Такое равнодушіе, вѣрнѣе упрямство, нашихъ прихожанъ объясняютъ „тугостью“ и подозрительностію — неосновательно. Прихожанинъ не симпатизируетъ попечительствамъ и бываетъ недовѣрчивъ не потому, что онъ бѣденъ, подозрителенъ и „тугъ“, а потому, что въ учрежденіи ихъ не видѣлъ и не видитъ для себя ровно никакой пользы. Отъ того мало и жертвуютъ. У насъ повсемѣстно по епархіи въ отношеніи расходованія попечитель-

скихъ суммъ выработалась практика такая: собралось въ кассу попечительства какихъ-либо 10—20 руб.—валяй ихъ на крышу своего дома, печь, ограду. Благо есть мѣсто въ инструкціи, гдѣ сказано, что члены попечительства должны радѣть о приютныхъ домахъ и оказывать матеріальную помощь духовенству. Но это еще хорошо, что есть касса попечительства, а слѣдовательно и ведется отдѣльная отъ церковныхъ суммъ запись, и счетъ прихода и расхода этихъ суммъ попечительства, значить, существуетъ. Бываетъ хуже. Поступило отъ сбора въ кружку попечительства нѣсколько копеекъ или рублей—кидай ихъ въ церковный денежный ящикъ. Стоить ли, моль, возиться съ какими то еще отдѣльными записями да счетами. Чего тамъ: все церковное. Но все это церковное, сегодня собираемое, завтра улетучивается туда, куда улетучиваются и вообще всѣ церковныя суммы. На музыку, на танцы, на книги, бланки... Да мало ли на что? Скажите, что нашему прихожанину отъ всего и до всего этого? Какъ хотите, но если бы мы такую благотворительность захотѣли привить и между ангелами, а не людьми, повѣрьте, ничего бы не вышло. Развѣтіе такой благотворительности законно невозможно. Здѣсь можетъ быть только равнодушіе. Въ самомъ дѣлѣ, какая польза голодающему бѣдняку отъ роскошнаго обѣда богача? Но подѣлись богачъ съ бѣднякомъ хоть крохами—польза несомнѣнна. Такъ точно и здѣсь. Что крестьянину до вашей нужды, когда онъ самъ изнемогаетъ отъ нея, падаетъ подъ ея тяжелымъ бременемъ, обливаясь горючими слезами. Онъ жалокъ тогда. Онъ одинокъ. Отъ нашихъ попечительствъ ему вѣтъ только холодомъ. Отсюда, мнѣ кажется, и „тугость“ крестьянъ и „упругость“ господъ. Но отсюда также вытекаетъ то обстоятельство, что не идея учрежденія попечительствъ въ приходахъ жалка, а плохи ея исполнители.

Что же дѣлать? Какъ поступить?

Гдѣ взять средствъ?

Для правильнаго организованія приходскаго попечительства

не достаточно выбора предсѣдателя и членовъ, необходимо еще отыскать и постоянный источникъ. А это возможно тогда, когда приходскіе священники расположатъ всѣхъ домохозяевъ своего прихода вступить въ члены попечительства съ обязательствомъ ежегоднаго взноса, хотя бы, напр., въ коп. 30—50. Но этого мало. Для усиленія средствъ попечительства, при содѣйствіи священника, должны установить: взимать съ прихожанъ въ пользу попечительства со всѣхъ требисправленій, начиная съ крещенія, ввода, исповѣди, брака, кончая всякою приходскою требою. Сюда должны относиться панихиды, освященіе полей, домовъ, молебны, акаѣисты, словомъ, все, кромѣ похоронъ, начиная копейкой и до рубля. Такимъ образомъ, если прибавить сюда частныя пожертвованія прихожанъ, которыя могутъ быть при стараніи священника, составился бы спеціальный, постоянный и ежегодный капиталъ приходскаго попечительства. Никакого ропота, никакого неудобольствія по поводу такого установленія попечительства произойти не можетъ, если приходскіе священники, умѣривъ свои строительныя стремленія, по удовлетвореніи самыхъ насущныхъ потребностей храма, перенесутъ свое вниманіе на удовлетвореніе нуждъ прихожанъ, часто вопіющихъ нуждъ, ограничиваясь хоть тѣмъ, дабы дать право нуждающимся членамъ, при обязательствѣ, получить заимообразную ссуду. Это побудило бы прихожанъ вступать въ члены попечительства, быть взнощиками и расположило бы ихъ къ единовременнымъ пожертвованіямъ. Въ капиталъ попечительства всякій бы видѣлъ тогда свое собственно сбереженіе и вѣрную, надежную помощь.

Всѣ суммы попечительства должны строго—настрого отдѣлать отъ суммъ церковныхъ, вести отдѣльную запись и отдѣльные счета прихода и расхода этихъ суммъ. Это необходимо. Иначе и попечительства будутъ существовать только по актамъ, а не на дѣлѣ. Суммы церковныя и попечительскія—суммы различныя. Ибо законъ въ расходованіи первыхъ дѣлаетъ отвѣственными причтъ и церковнаго старосту, къ распоряженію же

суммами приходскаго попечительства призываетъ членовъ попечительства, тѣхъ лицъ, которымъ это поручено прихожанами, при чемъ изъ причта обязательно участіе только одного приходскаго священника.

Съ возрастаніемъ капитала попечительства, возрастала бы и дѣятельность его. Тогда попечительство имѣло бы не одну только возможность тушить свѣчи и собирать огарки, а, помогая заимообразно въ нуждѣ членамъ—вносчикамъ, оно явилось бы помощникомъ безъ возврата бѣднѣйшимъ членамъ при общественныхъ бѣдствіяхъ: падежѣ скота, градобитіяхъ, въ болѣзни, пожарахъ, оно было бы опорой бѣдной вдовы съ малолѣтними дѣтьми и первое осушило бы ея слезы, поддержало упадающее хозяйство, не допустивъ тѣмъ ея и ея малолѣтокъ—дѣтокъ итти съ сумой по міру. Оно бы не забыло также и бѣдной, круглой сироты, обучило бы хозяйству или же ремеслу, давъ къ жизни насущный кусокъ хлѣба, избавивъ тѣмъ государство отъ вора, мошенника. Его дѣло мирить и враждующихъ. Да мало ли, что можетъ хорошаго сдѣлать приходское попечительство. Попечительства могли бы тогда принести громадную и экономическую пользу приходу, избавивъ ихъ отъ тѣхъ пиявокъ, которыя высасываютъ изъ крестьянина вмѣстѣ съ имуществомъ и его здоровье и его силы, каковы, напр., кулаки, мірофды, которыми часто становятся волостные старшины, писаря, урядники и проч. Приходское попечительство могло бы и должно заняться распространеніемъ среди прихожанъ религіозныхъ книгъ и православнаго содержанія иконъ. Какъ бы хорошо сдѣлали наши попечительства, если бы они распространеніе религіозныхъ книгъ въ народѣ приняли на себя. Кромѣ той святой дѣли и пользы для народа, которую бы могло оказать такое распространеніе—пользы нравственной,—оно могло бы имѣть, хоть малую, и матеріальную пользу для себя. Открывъ небольшіе склады книгъ, иконъ и различной недорогой церковной утвари, приходскія попечительства избавили бы тѣмъ нашихъ прихожанъ отъ необходимости закупать

все это у разныхъ проходимцевъ, распространяющихъ между православными иконы и картины жидовскаго письма, часто не имѣющихъ и тѣни подобія иконы. Денегъ на это, на первое время, большихъ не понадобится. Къ тому же, если бы это было обязательное дѣло всѣхъ попечительствъ епархіи, то необходимыя вещи можно было бы брать въ кредитъ изъ епархіальнаго утварнаго склада. Отчего несомнѣнна польза складу, теперь перебивающемуся изъ кулька въ рогожку.

Теперь пару словъ объ отношеніяхъ нашихъ къ приходскимъ попечительствамъ. Многіе изъ насъ, священниковъ, бездѣйствуютъ потому, что въ попечительствахъ не видятъ цѣли и сразу не получаютъ осязательныхъ плодовъ отъ своей дѣятельности. Но пастырское ли дѣло требовать осязаемыхъ плодовъ отъ своей, можетъ быть, недостаточной дѣятельности? Пастырская задача состоитъ въ томъ, чтобы сѣять христіанскую истину и и удобрять почву, устраняя, по мѣрѣ силъ, всѣ неблагопріятныя вліянія на нее. Но и всѣ ли еще изъ насъ дѣлаютъ? Не почиваютъ ли многіе на ложахъ своихъ? Пороботай, подрудись, не задаваясь преждевременнымъ вопросомъ о пользѣ и цѣли, — быть можетъ, окажутся и плоды. Странно было бы смотрѣть на земледѣльца, стоящаго предъ своею полосою, и, вмѣсто работы, разсуждающаго: „что дѣлать? сѣять или нѣтъ? А что, если не уродится? Бываютъ же неурожайные годы?“ (*)

«Да исправится» (**)...

(Т r i o).

Это было давно и въ епархіи, гдѣ „правлящимъ“ въ ту пору состоялъ Епископъ Иліодоръ. Преосвященный Иліодоръ, какъ администраторъ, вообще былъ человѣкъ мягкій, доступный, но тонкій и дальновидный:

*) Минск. Епарх. Вѣд.

**) Полт. Еп. Вѣд.

отъ его наблюдательнаго глаза, кажется, ничто нигдѣ и никогда не ускользало. Разъ онъ увидитъ челоуѣка, броситъ на него, какъ-будто, мимолетный взглядъ, но всего насквозь пронизетъ и затѣмъ уже составляетъ о немъ то или иное мнѣніе—и большею частью безошибочное. И тутъ уже никто его не разубѣдитъ. По этому случаю, въ епархіи даже сложились про него такіе стихи:

Нашъ Владыка и не гордъ,
Но во взглядахъ очень твердъ:
Что хоть разъ онъ самъ узритъ—
Не трудись разубѣдитъ:
Ни каедральный,
Епархіальный,
Соборный будешь ты ключарь,
Иль даже личаый секретарь...

И, именно, потому его трудно было разубѣдить, что и „разубѣждающаго“ онъ насквозь пронизывалъ своимъ острымъ взглядомъ и сразу видѣлъ, что хотя тотъ и „разубѣждаетъ“, но онъ и самъ, такъ сказать, не убѣжденъ въ своемъ „разубѣжденіи.“

Обладая этими рѣдкими качествами, Преосвященный Іліодоръ былъ и большой психологъ. Поэтому, у него былъ и особенный пріемъ „воздѣйствія“ на паству. Онъ, напр., рѣдко наказывалъ виновныхъ, а чаще всего давалъ имъ „наглядные“ уроки, при чемъ темой для такихъ уроковъ умѣлъ выбирать самыя „чувствительныя“ мѣста cadaго. И уроки эти вполне достигали свой цѣли: они доводили виновныхъ не только до полного раскаянія, но часто и до искреннихъ слезъ. Само собою, уроки эти были весьма вразумительны и для прочихъ.

Особенные же тактъ и дальновидность выказывалъ Преосвященный Іліодоръ по отношенію къ ссорящимся...

Расскажу про случай, бывшій съ причтомъ села Большая-Раздоровка. Этому селу, какъ говорится, совсѣмъ не везло.

Причтъ него, состоявшій изъ священника, штатнаго діакона и псаломщика, вѣчно ссорился между собою. Преосвященный пробовалъ уже назначать туда родственниковъ, вопреки даже принятому обычаю, но это не только не помогало, а еще хуже выходило.

— Просто хотъ ходатайствуй о переименованіи „Большой-Раздоровки“ въ какую-нибудь „Миролюбовку“ или „Спокойновку“, — жаловался кому-то Преосвященный.

Наконецъ, еще недавно консисторія раскассирована весь причтъ названнаго прихода, а туда выбрала самыхъ мирныхъ людей въ епархіи. Теперь-то, думала она, настанеть миръ и спокойствіе въ Большой-Раздоровкѣ. Но ничуть не бывало: на первыхъ порахъ новые члены причта твердо помнили причину перевода ихъ предшественниковъ и воздерживались, по крайней мѣрѣ, отъ болѣе крупныхъ ссоръ, но потомъ все это мало-по-малу улетучивалось изъ ихъ памяти, а поводовъ къ ссорѣ накоплялось все больше и больше. Собственно ссорились между собою священникъ и діаконъ, а псаломщикъ лишь подливалъ, какъ говорится, масла въ огонь: въ глаза онъ держалъ руку священника, а за глаза — діакона, однимъ словомъ, — лавировалъ, но такъ неумѣло, что со стороны казалось, что онъ не только ссорить священника съ діаконѣмъ, но украдкой и самъ ссорится съ каждымъ изъ нихъ.

Дошло дѣло до консисторіи, а потомъ и до Владыки. И теперь рѣшилъ онъ прекратить ссору въ самомъ корнѣ. На этотъ разъ онъ придумалъ новую мѣру „примиренія“.

Прежде всего онъ велѣлъ своей канцеляріи запросить „конфиденціально“ мѣстнаго благочиннаго: кто изъ членѣвъ причта села Большая-Раздоровка поеть и у кого какой голосъ. Благочинный, недоумѣвая, въ чемъ дѣло, безъ замедленія „почтительнѣйше“ донезъ архіерейской канцеляріи, что у священника второй теноръ, у діакона сочный басъ, а у псаломщика первый теноръ и всѣ трое поють „довольно хорошо“, при чемъ на счетъ

діакона, какъ своего ближайшаго родственника, прибавилъ: „и можетъ управлять хоромъ“.

— Гм... какъ-разъ кстати... соображалъ что-то Владыка, прочитавъ донесеніе благочиннаго, и немедленно же вызвалъ къ себѣ всѣхъ трехъ членовъ названнаго причта.

Хотя запросъ благочинному сдѣланъ былъ и „конфиденціально“, но его содержаніе скоро стало извѣстно всему благочинію и, конечно, причту Большой-Раздоровки. И каждый членъ причта объяснял по своему „таинственный запросъ.“

Интересно, что „онъ“ думаетъ сдѣлать съ моимъ басомъ?! выражалъ діаконъ недоумѣніе своей женѣ, придавши на этотъ разъ еще больше сочности своему басу. — Можетъ быть, мѣтитъ въ кафедральные діаконы! Го-го-го!... Согласенъ... Не дурно было-бы, — мечталъ сочный басъ. — А можетъ быть, — въ протод... но тутъ онъ самъ себя сконфузилъ и не докончилъ столь заманчиваго слова.

— Понимаю, зачѣмъ нуженъ „ему“ басъ діакона, да еще такой басъ: можетъ перевести въ какой-нибудь соборъ, даже и въ кафедральный... А мой теверъ—куда нуженъ? — Во діаконы? — Не принято. Въ архіерейскіе пѣвчіе? — Самъ не хочу... Въ иподіаконы развѣ? — Было-бъ интересно и даже желательно. Не житье, а масляница: куда Владыка, туда и я, что онъ съѣстъ, того и я попробую, а почетъ и уваженіе какіе!... А ужъ такъ бы выкрикнулъ: „повели, повелите, повели“ или: „аксіось, аксіось, аксіось“, что и Андрюшкѣ не свилось, — разсуждалъ псаломщикъ. — Да, вотъ тебѣ и Андрюшка!... Повезло человѣку: изъ келейниковъ — въ иподіаконы попалъ, а скоро и въ священники вышелъ. А я чѣмъ хуже теперешняго о. Андрея, да и тенорами еще помѣрялись бы...

Въ то время, какъ догадки діакона и псаломщика были въ мажорномъ тонѣ и иногда переходили даже въ розовыя мечты, священникъ, какъ говорится, повѣсилъ носъ на квинту.

— Понимаю — діакона и псаломщика, — разсуждалъ онъ: го-

лоса для нихъ первое дѣло, они часто выводятъ неучей въ люди. Но зачѣмъ Владыкѣ нужны мой голосъ и мое пѣніе?!—Не понимаю... Зачѣмъ? приунылъ священникъ. — А зачѣмъ, чтобъ низвести во псаломщики: дескать въ состояніи ли онъ будетъ исполнять обязанности псаломщика.—Ну, что-жь—въ состояніи... Что будетъ, то будетъ! рѣшилъ онъ съ горечью въ сердцѣ.

Наконецъ, полученъ чрезъ благочиннаго и самый „вызовъ“. Забилось сердце каждаго, а въ головѣ все ярче и ярче вырисовывались ихъ недавнія догадки.

Явились. Колейный позвалъ всѣхъ сразу.

Настоятель, конечно, шель впереди, діаконовъ—на два шага сзади, а псаломщикъ—еще на шагъ сзади. Въ такомъ же порядкѣ и на такой-же дастанці стали они и въ пріемной.

Преосвященный велѣлъ имъ стать рядомъ, при чемъ діаконовъ занялъ мѣсто лѣвѣе священника, а псаломщикъ—лѣвѣе діакона.

— Ну, что тамъ у васъ за ссоры? спрашиваетъ Владыка, обращаясь ко всѣмъ вмѣстѣ.

— Непослушаніе, Преосвященнѣйшій Владыко! первымъ началъ священникъ, дѣлая поясной поклонъ, съ „добавленіемъ“ правой руки, ладонь которой коснулась полу.

— Помню, помню,—замѣтилъ Владыка.

— Притѣсненіе, Ваше Преосвященство! не вытерпѣлъ діаконовъ, тоже кланяясь въ поясъ, но безъ „дополненія“.

— И это помню...

Псаломщикъ молчалъ. Но, при словѣ „притѣсненіе“ онъ также и, повидимому, машинально поклонился въ унисонъ съ діакономъ. Поклонъ псаломщика не ускользнулъ отъ его настоятеля, на лицѣ котораго въ эту минуту не трудно было прочесть: „А значить, и ты, голубчикъ!“...

— Не хорошо, и не хорошо,—замѣтилъ Владыка.—Вы должны знать, что всѣ мы временные гости въ семь мірѣ, дѣти небеснаго Отца и слуги Царя. А какой гостепріимный хозяинъ

позволить гостям ссориться въ его домѣ, какой отецъ, истинно любящій своихъ дѣтей, будетъ равнодушно смотрѣть на ихъ ссору, наконецъ, какой благоразумный хозяинъ потерпитъ ссору своихъ слугъ! Итакъ, вы, какъ гости сего міра, дѣти одного Отца и слуги одного Царя, должны жить въ мирѣ и любви. Вы же, іерей Бога Вышняго и благоговѣнный діаконъ, вмѣстѣ стоите у святого Престола, вмѣстѣ приносите Безкровную Жертву—и вамъ особенно твердо нужно памятовать заповѣдь Христову: „аще убо принесеши даръ твой ко олтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ алтаремъ и, шедъ, прежде примирися съ братомъ твоимъ и тогда, пришедъ, принеси даръ твой“.

И много, много еще говорилъ Владыка въ назиданіе ссорящимся, которые, въ отвѣтъ на его слова, низко кланялись ему, какъ каждый отдѣльно, такъ и всё вмѣстѣ.

— А теперь я посмотрю, насколько далеко зашла ваша ссора и насколько вы будете въ силахъ согласоваться между собою, чтобы жить потомъ въ мирѣ и спокойствіи.— Вы всё поете? спросилъ Владыка.

— Всѣ—отвѣтилъ настоятель, дѣлая поясной поклонъ, какой сдѣлали и остальные члены причта.

— Это хорошо; такъ и слѣдуетъ,— одобрилъ Владыка. Всѣ опять поклонились.

— А часто вамъ приходится пѣть всѣмъ вмѣстѣ? любопытствовалъ Владыка не безъ задней цѣли.

Старшіе члены причта стыдливо молчали, ясно сознавая, что они всячески избѣгали не только общаго пѣнія, но и общихъ разговоровъ. Псаломщику же, хотя и приходилось пѣть съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно, но и онъ, на вопросъ Владыки, предпочелъ благоразумно молчать.

— То-то,—соображалъ что-то Владыка.

При этомъ онъ направился во внутренніе покои, вынесъ оттуда обиходъ и камертоны и положилъ ихъ на столъ.

„Такъ и есть, что будетъ голоса пробовать“, — подумалъ каждый, при видѣ этихъ атрибутовъ. И сердце замерло у каждого, — тѣмъ болѣе, что Епископъ Иліодоръ былъ знатокъ церковнаго пѣнія, а во время оно, будучи студентомъ, управлялъ даже академическимъ хоромъ.

— Вотъ вамъ обиходъ и камертонъ... Пропойте мнѣ обиходное „Да исправится“ — тріо... Какіе тутъ нужны голоса?

И причѣтъ общими силами дошелъ, что, для исполненія этого „тріо“ взрослыми, обыкновенно требуются: первый и второй теноръ и басъ.

— Вѣрно, — одобрилъ Владыка. Пропойте! При послѣднемъ словѣ, каждый косо поглядывалъ на обиходъ съ камертономъ, боясь прикоснуться къ нему.

— Ну, ты, псаломпѣвецъ, найди „Да исправится“, — приказалъ Владыка.

Псаломщикъ дрожащей рукой взялъ обиходъ и отъ страха едва нашель требуемое мѣсто, перелиставъ книгу нѣсколько разъ отъ начала до конца и обратно.

— А кто же тонъ задасть? — Діаконъ, кажется, мастеръ сего дѣла, — припомнилъ Владыка донесеніе благочиннаго. — Пусть онъ задасть.

Діаконъ какъ-то нерѣшительно взялъ со стола камертонъ. Затѣмъ размѣстились, какъ обыкновенно принято: басъ съ камертономъ въ рукахъ, сталъ посрединѣ, а остальные по бокамъ.

Діаконъ, стѣсняясь, нажалъ зубами архіерейскій камертонъ, что всегда онъ дѣлалъ, управляя хоромъ, такъ усердно ударилъ имъ объ „щиколотку“, что даже кожу снесъ. Въ первый разъ тонъ вышелъ неудачный, во второй — тоже и только за третьимъ разомъ получилось что-то похожее на тонъ. Діаконъ съ радостью подхватилъ его и въ звукахъ „до-до-до“ разнесъ по голосамъ, обернувшись сперва къ священнику, потомъ къ псаломщику. Раз-

далось общее „Да“... но такое „да“, что даже и Преосвященный, при всемъ его терпѣніи, сильно поморщился: самъ діаконъ взялъ на полтона ниже, священникъ на цѣлый тонъ ниже, а псаломщикъ тономъ выше.

— Безъ приготовленія трудно, Преосвященнѣйшій Владыко! не выдержалъ священникъ, низко кланяясь; остальные, въ знакъ согласія, тоже поклонились!

— Слышу, слышу... И не только слышу, но и чувствую. —охотно согласился Владыка.— Въ раздорѣ жили, голосами не приспособились, оттого и пѣніе раздорное выходитъ, — прибавилъ онъ.— Такъ сперва спойтесь, а я потомъ прослушаю.

И съ этими словами Владыка снова отправился во внутренние покои.

Началась „репетиція“. Долго дѣло не клеилось. Наконецъ, какъ будто пошло на ладъ. Первый стихъ прошелъ болѣе или менѣе гладко, второй— „Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ“ — гораздо хуже. Но особенно трудно давалось „Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, не щевати вины о грѣсѣхъ“. Долго пришлось потѣть о діакону, пока онъ наладилъ импровизированное „тріо“.

Пока шла „репетиція“, Преосвященный позвалъ одного изъ своихъ хористовъ, любителя—фотографа, и велѣлъ ему свѣтъ incognito, во время пѣнія, злополучное „тріо“ и приготовить ему три кабинетныя карточки.

Наконецъ, показался въ пріемной и Преосвященный.

— Готовы?

— Готовы, Ваше Преосвященство! нерѣшительно отвѣтилъ діаконъ.

— Начинайте!

Діаконъ снова ударилъ камертономъ, но уже онъ другую „щиколотку“, и, какъ прежде, задалъ тонъ сперва священнику, потомъ псаломщику.

И архіерейская пріемная огласилась далеко нестройнымъ

пѣніемъ—хотя и сильныхъ голосовъ. И теперь, какъ и на „репетиціи“, особенно плохо удалось „Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ“ и еще хуже—„непщевати вины о грѣсѣхъ“, передъ которымъ послѣдовала даже непредвидѣнная замѣшка. Любитель-фотографъ, примостившись incognito гдѣ-то въ гостиной, воспользовался этой заминкой—и какъ разъ передъ „непщевати вины“ аппаратъ шелкнулъ...

— Да голоса есть и хорошіе голоса, но плохо, что вы все ссорились, такъ что, пожалуй, и „Господи, помилуй“ не споете согласно,—замѣтилъ Преосвященный. — Но все-жъ, слава Богу, теперь немного спѣлись.. А когда будете жить въ мирѣ и согласіи, тогда не только ваше пѣніе, но и всякое другое дѣло будетъ у васъ спориться, прибавилъ Владыка.

Въ знакъ того, что все это принято „къ свѣдѣнію и должному исполненію“, послѣдовало сразу три низкихъ поклона.

— Теперь идите съ миромъ, да больше не ссорьтесь! отпустилъ Владыка импровизированныхъ „пѣвцовъ“, давая имъ послѣднее благословеніе.

„Пѣвцы“ вышли изъ пріемной, словно изъ бани, — красные, какъ раки. Ко времени ихъ выхода, въ переднюю высыпали всѣ колейные и пѣвчіе, между которыми былъ и любитель-фотографъ, высыпали посмотреть злополучное „тріо“ и всѣ они лукаво улыбались.

Послѣ такого „Да исправится“ хоть кто исправится,—думалъ священникъ, оставляя архіерейскій домъ. — А тутъ еще вся архіерейская челядь высыпала“...

Не успѣли импровизированные „пѣвцы“ вернуться въ свою Большую-Раздоровку, какъ уже по всему селу разнесся слухъ о томъ, какъ они цѣли у архіерея „тріо“, при чемъ нѣкоторыя частности варіировались на разные лады.

— Уже „тріо“ пріѣхало,—передавалось изъ устъ въ уста въ селѣ Раздоровкѣ, когда причтъ вернулся домой.

Спустя двѣ недѣли, въ Большую-Раздоровку пришло три казенныхъ пакета изъ канцеляріи Его Преосвященства — на имя священника, діакона и псаломщика.

Священникъ, до сихъ поръ получавшій казенные пакеты только отъ благочиннаго, и земскаго начальника и станового, теперь и польщенъ былъ такой небывалой „корреспонденціей“ и сильно боялся — не сокрыто ли въ ней что-нибудь неприятное.

Оказывается, что въ конвертъ вложено что-то большое и толстое, на подобіе кабинетной фотографической карточки.

— Смотри, мать! позволь священникъ жену, — и въ правду, нашъ Владыка благостный. — Я тебѣ говорилъ, какъ онъ обошелся съ нами ласково — даже стыдно было. А теперь, смотри, еще и карточку прислалъ.

„Мать“ въ это время была въ кухнѣ. Она бросила, какъ говорится, „печене и варене“ и поспѣшила на зовъ мужа.

— И правда — карточка, — согласилась и она, бережно ошупывая пакетъ.

Чтобы какъ-нибудь не повредить рѣдкаго подарка, „отецъ“ сперва тщательно ошупалъ всѣ края конверта, нашель болѣе свободный изъ нихъ и потомъ уже бережно обрѣзалъ ножницами самый краешекъ конверта. Оказалась, дѣйствительно, кабинетная фотографическая карточка, завернутая нѣсколько разъ въ папиросную бумагу.

— А какая предосторожность!.. Это, чтобъ на почтѣ штемпелемъ не испортили, — въ одинъ голосъ рѣшили „отецъ“ и „мать“.

Тщательно развертывая папиросную бумагу, „отецъ“ въ оба смотрѣлъ, не вложена ли тамъ гдѣ-нибудь и „препроводительная“ бумага, а „мать“ взглянула даже на полъ — не выпало ли что-нибудь изъ конверта. Но, кромѣ карточки, нигдѣ и ничего не оказалось.

Когда „отец“ развертывал бумагу, то прежде всего попала на глаза обратная сторона карточки. — Ну, что-бы стоило „ему“ и надпись сдѣлать, а то подумать, что самъ купил! слегка досадоваль священникъ.

— Недоставало, чтобъ „онъ“ еще и посвященіе тебѣ сдѣлалъ,— замѣтила жена. — И за такое высокое вниманіе скажи „спасибо“.

— Конечно,— спасибо,— согласился мужъ. — А интересно— таковы ли, какъ мы его недавно вѣдѣли,— съ я благоговѣніемъ поворачивалъ онъ карточку лицевой стороной къ себѣ, закрывая ее отъ жены, чтобъ самому раньше увидѣть.

— О, ужасъ!.. Можно ли? воскликнулъ онъ, видя передъ собою злополучное „тріо“.

— Вотъ, такъ-такъ! догадывалась ти жена, въ чемъ дѣло, пристально всматриваясь въ бѣлый крестъ, такъ отчетливо вырисовывающійся на груди мужа. — А замѣчательно, какъ всё похожитъ. Жаль только, что ты не сталъ по серединѣ — оно съ крестомъ и подошло бы, а то діаконъ, да еще съ камертономъ,— досадовала жена.

— Пойди-ка сама остань!.. Вотъ тебѣ и благостный Владыка!.. Чего добраго разошлетъ еще по всѣмъ церквамъ епархіи, вмѣсто „назидательной“ брошюры..

— А ты думаешь!.. конечно— разошлетъ для назиданія, — назиданія — подтвердила жена неутѣшительную догадку мужа.

— А все-же, спасибо ему... Это все-таки лучше, чѣмъ если бѣ послалъ въ какое-нибудь село Гусиное, которымъ вѣчно пугаетъ нашъ уѣздный протоіерей подвѣдомыхъ священниковъ, — далеко неискренно утѣшалъ себя священникъ. — Понимаешь, никого и близко не было — и вдругъ... Неужели самъ Владыка такой искусникъ!..

— Куда-бъ ее „приткнуть“! недоумѣвалъ владѣлецъ карточки, не желая, очевидно, помѣщать ее въ общій альбомъ.

Въ это самое время и въ домъ діакона испытывали тѣже самыя чувства. Но діаконъ, польщенный тѣмъ, что именно онъ стоитъ въ срединѣ и задаетъ тонъ не только псаломщику, но и настоятелю, особенно занялся вопросомъ: въ какой же это моментъ снята карточка?—И рѣшилъ, что какъ разъ передъ „непщевати вины“...

Но какъ-бы ее наилучше „сохранить“, заботился діаконъ, не имѣя альбома.

Псаломщикъ отнесся къ такому неожиданному „сюрпризу“ гораздо хладнокровнѣе. Увидѣвши знакомое „тріо“, онъ, какъ одинокій, самъ себѣ расхохотался, снова завернулъ карточку въ папиросную бумагу, бережно положилъ „на память“ въ часословъ и затѣмъ не безъ злорадства подумалъ:

— Попались, голубчики!... Мое дило, якъ кажутъ, мырошнецъке: пидкруты—тай сядь.

Хотя Еписковъ Иліодоръ велѣлъ либителю-фотографу приготовить *только* три карточки—собственно для „тріо“ и потомъ уничтожить негативъ,—но онъ приготовилъ ихъ больше и, на всякій случай, сохранилъ негативъ. Такъ что злополучное „тріо“ скоро начало ходить по рукамъ почти по всей епархіи. Видя его, многіе задумывались, какъ-бы и съ ними не случилось что-либо подобное. Боялись не только тѣ причты, изъ которыхъ могло состояться „тріо“, но и тѣ, которые составляли „дуэтъ“. Боялись не только „поющіе“, но и совсѣмъ безголосые, такъ какъ фотографическій аппаратъ одинаково можетъ запечатлѣть какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Между тѣмъ члены Больше-Раздоровскаго причта каждый разъ, посматривая на „тріо“, чувствовали себя неловко: имъ стыдно было за себя и совѣстно передъ Владыкою. И каждый изъ нихъ въ душѣ не прочь былъ доказать, если и не Владыкѣ, то, по крайней мѣрѣ, самому себѣ, что онъ въ состояніи, какъ должно, провести свою партію въ этомъ „тріо“,—нужно только

хорошенько „спѣться“. „Для этого стоитъ даже примириться“, думалъ каждый изъ нихъ.

И примиреніе состоялось—и при томъ самымъ естественнымъ образомъ...

Псаломщикъ, подливавшій масла въ огонь, первый „не выдержалъ“ и какъ-то „запросто“ пришелъ къ діакону.

— А я къ вамъ запросто, о діаконъ—свободны?

— Милости прошу, Василій Григорьевичъ!—Свободень.—

Что хорошенькаго скажете?

— До просто... Я такъ себѣ... Ничего особеннаго, ---не зналъ чего съ начать псаломщикъ.

Произошла та томительная пауза, которая часто происходятъ въ подобныхъ случаяхъ. При этомъ каждый изъ нихъ думалъ и чувствовалъ одно и то же, но какъ оба они достаточно изошрились во „внутренней политикѣ“, то каждому изъ нихъ и не хотѣлось первому подать руку примиренія.

— А каковъ-то нашъ Владыка! наконецъ, началъ изда-дека псаломщикъ. —Какую подвель машину...

— Находчивъ, что и говорить, —согласился діаконъ.

Опять пауза, хотя и менѣе томительная...

— А карточки-то! напомнилъ псаломщикъ.

И тутъ оба они расхохотались.

— Какъ посмотришь на наше „тріо“, такъ и ссориться больше не тянетъ, —продолжалъ псаломщикъ.

Изъ этихъ словъ діаконъ ясно усмотрѣлъ, что псаломщикъ пришелъ собственно помириться съ нимъ и поспѣшилъ ему на встрѣчу.

— Да собственно, какъ вникнешь въ дѣло, да утихомиришь бушующія страсти, то Владыка и правъ: не такъ теперь продолжительна жизнь человѣческая, чтобъ коротать ее въ ссорѣ, —разсуждалъ діаконъ. —Да кстати, я давно уже любовался на архіерейскій подарокъ.

И хозяинъ дома поспѣшно направился въ сосѣднюю комнату и вынесъ оттуда „тріо“.

— Да и я „свою“ захватилъ...

— Совершенно одинаковы, какъ двѣ капли воды, — въ одинъ голосъ рѣшили они, разсматривая обѣ карточки.

На благодушную бесѣду явилась и жена діакона. Она тоже всматривалась въ обѣ карточки. И какъ женщина вообще мирная, видимо, радовалась благодушію собесѣдниковъ.

— А ну-ка, дяконыха, дай намъ мировую! началъ діаконъ „на чистоту“. — Нечего въ жмурки играть. — Сердце иного просить... Да тараньку очисти, какая получше.

И „дяконаха“, желая скорѣе закрѣпить „миръ“, въ одну минуту поставила на столъ „листовку“, а потомъ подала и „черноморку“ съ лукомъ.

— Такъ бы и давно, а то ждали, пока самъ Архіерей не помыне, — замѣтила она она, чокаясь съ бывшими врагами.

Часа два-три прошли, какъ одна минута. Діаконъ съ псаломщикомъ припоминали разныя частности своего пребыванія у архіерея, шутили, смѣялись, а хозяйка дома слегка подтрунивала надъ ними.

— Такъ це ще не вся мырова, треба-жь... не договорила она.

— Ще треба? недоумѣвалъ хозяинъ, предполагая, что она еще хочетъ чѣмъ-нибудь угостить.

— Самы не знаете, що треба... Такъ подивиться на ту картинку... Тамъ васъ же трое...

— Да, и это можно, — догадался діаконъ. — Какъ-никакъ, а нашъ о. Терентій еще ничего себѣ батюшка. — Какъ вы думаете, Василій Григольевичъ?

— Что-жь, завтра, послѣ служенія, и къ нему можно, если не случится какая треба, — какъ разъ въ тактъ попалъ псаломщикъ. — Выгонить-не-выгонить, а спрось не бѣда...

Такъ они и рѣшили.

На другой день, послѣ служенія, діаконъ и псаломщикъ, съ замираніемъ сердца, подходили къ калиткѣ священническаго двора. На этотъ разъ даже и Полканъ встрѣтилъ ихъ уже болѣе дружелюбно, чѣмъ какъ встрѣчалъ раньше. Но все же сердце замирало у обоихъ. Главное — безъ всякаго предлога, какъ-будто — въ гости. Проходятъ, разумѣется, чрезъ кухню. Доложили.

— Треба какая? удивился о. Терентій, обдѣляя благословеніемъ.

— Нѣтъ... такъ... неофициально... по доброй волѣ, — нерѣшительно и въ перемѣшку докладывали оба.

— Милости прошу... садитесь.

Опять томительная пауза, какая еще вчера замѣчалась у діакона.

— Не слышали ли какихъ распоряженій свыше, о. Терентій? началъ издалика діаконъ.

— Чего-нибудь изъ консисторіи? нѣсколько проще поставилъ вопросъ псаломщикъ.

— Что-жъ будетъ слышно? — Владыка же прямо сказалъ „идите съ миромъ, да не ссорьтесь!“ Ну, мы и пошли съ миромъ — и до котораго часу не ссоримся, — добродушно замѣтилъ о. Терентій.

— Да дай Богъ, чтобъ и не ссориться, — вставилъ діаконъ.

При этомъ псаломщикъ, въ знакъ согласія, немного при-всталъ съ стула и слегка поклонился священнику.

Тутъ священникъ ясно понялъ, зачѣмъ и по какой „доброй волѣ“ пришли къ нему діаконъ съ псаломщикомъ. И ему какъ-то стало легче на душѣ и на сердцѣ.

— Да, милосердный нашъ Владыка: хоть долго мучилъ, зато и помиловаль... Послѣ этого и ссориться какъ-то совѣстно, — сознался настоятель.

Входитъ матушка. „Неофициальные“ посѣтители по-

читительно поздоровались съ нею и она любезно отвѣтила имъ.

— Что-жь, мать!... Пришли мириться... Соловья баснями не кормятъ... Да и часъ архіерейскій, — замѣтилъ о. Терентій. И правда, какъ разъ въ эту пору о. діаконъ налаживаль наше „тріо“, — прибавилъ онъ съ улыбкою.

Гости тоже улыбнулись.

— Закусить бы дала чего...

Хотя гости и отказывались отъ закуски, но они въ душѣ чувствовали, что еще ничего „не сдѣлано“, а потому и не торопились уходить.

Скоро былъ накрытъ столъ и на немъ появились: тарань, селедка и даже свѣжіе огурцы, а по срединѣ и „та, что лечитъ отъ всѣхъ недуговъ“.

— Еще не такъ, еще не все! что-то припомнилъ о. Терентій. — Надо-жь и дяконыху попросить. — Дома Ксенія Антоновна? спросилъ онъ діакона.

И на отвѣтъ „дома“ послалъ за ней.

Явилась и „дяконыха“.

Домъ о. Терентія никогда не видѣлъ у себя такого рѣдкаго собранія. Любо было смотрѣть, даже со стороны, на ту простоту и искренность, какая теперь царила среди причта Большой-Раздоровки. Даже и псаломщикъ, еще такъ недавно „лавиравшій“ между священникомъ и діакономъ, теперь былъ тронутъ до глубины души и даже каялся въ своемъ поступкѣ.

— А не спѣтъ ли намъ „тріо“, господа? шутилъ о. Терентій.

— Не мѣшаетъ, — поддержала его и матушка.

— Только „Да исправится“ оставимъ на великій постъ, а теперь что-нибудь другое, самое что ни на есть подходящее, — добавилъ о. Терентій.

И всѣ задумались, что бы спѣть такое.

— Хорошую вещицу слышалъ я когда-то у Кропивницкаго, когда былъ еще свѣтскимъ, — припомнилъ діаконъ. — Она и не слишкомъ свѣтская и къ намъ какъ разъ подходит.

— Должно быть — изъ „Наталки-Полтавки?“ догадывался о. Терентій.

— Можетъ быть — „Де взгода въ семействѣ“, — подхватилъ псаломщикъ.

— Вотъ, вотъ, вотъ... Хорошая вещь... А нуте-ка! Только тутъ нужны и женскіе голоса... Еслибъ и попадья съ дяконыхою помогли, — командовалъ о. Терентій, заранѣе приспособляя свой языкъ къ „Наталкѣ Полтавкѣ“.

— Послушаемъ, та тоди и поможемо, — согласилась матушка.

— А нуте, о. діаконъ, берить архіерейскій камертонъ, та задайте намъ добренько тонъ, — смѣялся о. Терентій.

И домъ Больше-Раздоровскаго священника впервые огласился прекраснымъ пѣніемъ не менѣе прекраснаго по содержанию такого мѣста изъ „Наталки-Полтавки“:

„Де згода въ семействи, де мырѣ и тышына,

Щаслыви тамъ люде, блаженна сторона:

Ихъ Богъ благословляе,

Добро имъ посилае

И зъ ними вискъ живе,

И зъ ними вискъ живе“...

— Такъ-бы и давно, — не скрыла своего умиленія матушка. — А нуте — ще разъ! — Поможемъ и мы имъ, Ксенія Антоновна.

И, благодаря женскимъ голосамъ, пѣніе вышло еще лучше.

— Оце такъ-такъ, полюдски, — слышалось въ кухнѣ, гдѣ, кромѣ прислуги, собрались и церковные сторожа — послушать и посмотрѣть, какъ мирится „прычеть церковный“. — А то грызутся, Господы просты, якъ ти... ажъ стыдно було за ихъ, — слышался чей то голосъ „по секрету“.

Послѣ этой „мировой“, т. е. наличные члены Больше-Раздоровскаго причта смѣло могли высказать хоть самому Владыкѣ Іліодору, что они теперь помирились — и не только „за страхъ, но и за совѣсть“.

И этотъ миръ никогда уже ими не нарушался. — А все спасибо Преосвященному Епископу Іліодору! въ душѣ думалъ каждый изъ нихъ.

Однимъ словомъ, шурокъ вышелъ довольно вразумительный!.. Послѣ него начали „спѣваться“ въ епархіи даже и тѣ, которые по нѣсколькимъ лѣтъ не смотрѣли другъ другу въ глаза.

Епископа Іліодора уже давно и на свѣтѣ нѣтъ, мѣсто его занимаетъ уже третій „правлящій“, но память о немъ, какъ о мягкомъ и дальновидномъ администраторѣ, равно и о Больше-Раздоровскомъ „тріо“, и до сихъ поръ сохранилась въ епархіи. Снимки же съ этого „тріо“ и теперь еще ходятъ по рукамъ — и не только въ той епархіи, гдѣ все это случилось, но и сосѣднихъ съ ней, томъ числѣ и Полтавской..

Б и б л и о г р а ф і я.

„Христіанинъ“. Журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы. Сергіевъ Посадъ, Московской губ. Редакторъ-Издатель, Ректоръ Моск. Духовной Академіи, Епископъ Евдокимъ.

Бурнымъ потокомъ течетъ русская жизнь въ послѣднее время. Этотъ могучій потокъ клокочетъ и клубится теперь и около стѣнъ церковныхъ. Журналъ „Христіанинъ“ идетъ на встрѣчу современнымъ теченіямъ государственной, общественной и церковной жизни и служить, по мѣрѣ возможности, укрѣпленію церкви и Родины на началахъ обновленія и разумной свободы, въ духѣ Христовомъ. Будучи составленъ по самой разнообразной, интерес-

ной и обширной программѣ, „Христіанинъ“, не преслѣдуя никакихъ коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, предложить своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богословъ по различнымъ отраслямъ знанія. Выходитъ журналъ ежемѣсячно книгами, не менѣе 12 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ и выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей. Редакція имѣетъ во многихъ городахъ Востока и Запада своихъ собственныхъ корреспондентовъ, которые будутъ сообщать ей по возможности о всѣхъ выдающихся новостяхъ иностранной церковной, общественной и книжной жизни.

Годовая цѣна журнала съ доставкой и пересылкой на годъ — 4 руб., на $\frac{1}{2}$ года — 2 руб. Для духовенства и учащаго персонала допускается рассрочка.

Годовые подписчики журнала „Христіанинъ“ въ текущемъ году, кромѣ обычныхъ незначительныхъ по объему приложений, получаютъ еще два большихъ:

1) *Женщина на служеніи церкви.* (Перев. съ нѣмецкаго. Проф. Герца.

Въ давномъ сочиненіи изложена исторія служенія женщины Церкви, начиная съ первыхъ дней христіанства и кончая нашими. Исторія этого служенія не захватываетъ какого либо одного народа или какой-либо одной вѣтви христіанскихъ исповѣданій. Она отмѣчаетъ все характерное, выдающееся въ области разсма- триваемаго вопроса, что когда-либо и гдѣ-либо имѣло мѣсто. Книга имѣетъ длинный рядъ мастерски изложенныхъ, блестящихъ, захватывающихъ душу страницъ выдающейся, самоотверженной дѣятельности нѣкоторыхъ женщинъ-христіанокъ на различныхъ поприщахъ ихъ служенія Христу и людямъ. Въ книгѣ читатель найдетъ длинный рядъ уставовъ различныхъ женскихъ братствъ, обществъ, союзовъ, общинъ, описаній организацій ихъ жизни и

дѣятельности. Предъ читателемъ пройдетъ цѣлостная, всесторонне освѣщенная, картина служенія женщины людямъ.

Едва ли нужно много говорить о томъ, какое громадное значеніе имѣетъ эта книга для современныхъ христіанскихъ дѣятелей. Въ лицѣ женщины мы имѣемъ громадную благородную силу, рвущуюся съ неудержимой героической мощью на просторъ безкорыстнаго общественаго служенія. Эта титаническая сила добра, къ сожалѣнію, нашею Церковію совершенно не использована. А мѣжду тѣмъ соберите эти разрозненныя силы, дайте имъ понятное, опредѣленное святое дѣло, и вы получите такую рабочую силу, подобной которой въ Церкви настоящаго времени м. б. ничего нельзя указать. Обратите еще вниманіе и на то, что эта сила почти не потребуетъ отъ общества никакихъ затратъ...

Мы думаемъ, что рассматриваемая книга должна быть одной изъ настольныхъ книгъ всякаго современнаго христіанскаго дѣятеля.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна книги 1 р. 50 к. безъ пересылки.

2) *Рѣдкій пастырь.*

И это сочиненіе имѣетъ огромное значеніе для современныхъ христіанскихъ дѣятелей. Здѣсь съ поразительною увлекательностью, живостью изложена положительная сторона пастырскаго служенія, служенія дѣйствительнаго, а не измышленнаго. Здѣсь предъ лицомъ читателя проходилъ жизнь пастыря, великаго не въ своемъ „политиканствующемъ“ агитаціонномъ служеніи, а великаго и въ своемъ скромномъ положеніи служителя алтаря Господня. Пастырь—у постели умирающихъ, пастырь—у заключеннымъ, пастырь—въ подвалахъ бѣдняковъ, пастырь—организаторъ просвѣтительно-благотворительныхъ учрежденій, пастырь—спаситель алкоголиковъ, падшихъ женщинъ, пастырь—проповѣдникъ, пастырь—носитель совѣсти другихъ, пастырь—совершитель богослуженія, пастырь—законоучитель, пастырь—другъ юныхъ, пастырь—другъ старцевъ,— вотъ часть содержанія названнаго сочиненія. Какъ все это дорого и цѣнно для современнаго пастыря, котораго многіе теперь хотятъ свести съ вѣковѣчныхъ устоевъ и бросить въ водоворотъ

только кипучей политической дѣятельности, подмѣнить его служеніе Христу служеніемъ одному только міру.

Авторъ разсматриваемаго сочиненія не говоритъ о политической дѣятельности пастыря. Но, можетъ быть, это и къ лучшему. За то онъ раскрываетъ положительную сторону пастырства такъ полно и обстоятельно, какъ почти никто, и показываетъ, какихъ грандіозныхъ размѣровъ вліянія на общество можетъ достигнуть и нынѣ пастырь безъ всякой политической дѣятельности.

Мы и эту книгу охотно причисляемъ къ настольнымъ книжкамъ не только нашихъ пастырей, но и христіанскихъ дѣятелей.

Книга иллюстрирована 53 рисунками.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп. Изд. 3-е.

Разныя извѣстія.

Пріюты для священнослужителей. — По сообщенію „Колокола“, многія епархіальныя начальства обратились въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть при архіерейскихъ домахъ пріюты для пріѣзжающихъ въ епархіальный городъ уѣздныхъ и сельскихъ священниковъ по дѣламъ своихъ приходовъ и для ставленниковъ на священныя должности, которымъ нерѣдко приходится жить въ губернскомъ городѣ по двѣ и по три недѣли.

О наградахъ штрафоваго духовенства. — Въ „Самарск. Епарх. Вѣд.“ опубликованъ указъ Св. Синода, вслѣдствіе ходатайствъ епархіальныхъ преосвященныхъ о неслитаніи препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія бытность подъ судомъ и штрафомъ, поковываемую въ послужныхъ спискахъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ. Указомъ Св.

Синода повелѣно: не считать препятствіемъ къ награжденію бывшихъ подъ судомъ духовныхъ лицъ установленными для духовенства знаками отличія, если они, отбывъ наказаніе, будутъ вести себя безупречно и если начальство дастъ о нихъ хорошій отзывъ. („Колоколь“).

О запасныхъ священникахъ. — На могилевскомъ епарх. съѣздѣ духовенства вопросъ о запасныхъ священникахъ получилъ слѣдующее разрѣшеніе. 1) Временное исполненіе пастырскихъ обязанностей въ приходяхъ на случай отсутствія, болѣзни или смерти приходскихъ священниковъ, по ходатайству предъ его преосвященствомъ, предоставлять свободному составу о.о. іеромонаховъ монастырей епархіи съ вознагражденіемъ за время командировки о.о. іеромонаховъ изъ свѣчнаго завода по 15 рублей въ мѣсяць за каждаго въ пользу монастырей (плата свѣчами по существующимъ для епархіи цѣнамъ) и изъ получаемыхъ въ приходѣ доходовъ или другихъ мѣстныхъ источниковъ по 5 рублей въ мѣсяць въ пользу исполняющаго пастырскія обязанности о. іеромонаха, при готовомъ столѣ, квартирѣ и покрытіи всѣхъ путевыхъ издержекъ изъ мѣстныхъ средствъ, по усмотрѣнію причта и церковнаго старосты; 2) гдѣ исполненіе пастырскихъ обязанностей за приходскихъ священниковъ о.о. іеромонахами почему бы то ни было неудобно и невозможно, вопросъ объ изысканіи способовъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей прихожанъ предоставить рѣшенію окружныхъ съѣздовъ духовенства путемъ ходатайства предъ епарх. начальствомъ о рукоположеніи въ санъ священника вторыхъ псаломщиковъ и заштатныхъ діаконовъ физически и нравственно способныхъ къ несенію священническихъ обязанностей, или же чрезъ приглашеніе къ тому заштатныхъ священниковъ при удовлетвореніи тѣхъ или другихъ средствами, взыскиваемыми округами духовенства. На семь журналъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „18

іюня 1907 г. Утверждается. При чемъ отзывы о лицахъ, имѣющихъ рукаполагаться въ священники, должны даваться отъ всѣхъ іереевъ округа по установленной для благоч. совѣтовъ на сей предметъ формѣ". („Могилев. Еп. Вѣд.“ № 14).

О занятіи духовенства садоводствомъ.— Въ небольшой статьѣ подъ заглавіемъ „Діаконъ-садоводъ“ Орлов. Епарх. Вѣдомости фактически иллюстрируютъ ту пользу, которую могутъ принести при могучей энергіи и званіи дѣла священники, діаконы или учителя темному крестьянскому люду. Для подтвержденія высказаннаго положенія приводится фактъ изъ жизни одного діакона. Этотъ діаконъ развелъ на мѣстѣ своего служенія плодовый питомникъ и снабжаетъ крестьянъ прививками за умѣренную плату, едва покрывающую расходы по содержанію питомника, а иногда даже, бесплатно, и даетъ имъ, крестьянамъ, указанія относительно разведенія садовъ. Результатовъ этого труда почтеннаго о. діакона было то, что, по свидѣтельству уполномоченнаго по сельско-хозяйственной части въ Орловской губерніи, — въ селѣ Подбѣлевцѣ почти при каждомъ домѣ имѣется садъ и, по примѣру жителей этого села, крестьяне другихъ сосѣднихъ сель и деревень заводятъ у себя сады, приобретаая себѣ прививки у того-же о. діакона. Не одно только сознаніе своей полезности будетъ служить почтенному о. діакону возмездіемъ за его трудъ, но и соотвѣтственная награда отъ Правительства, о чемъ обсуждается вопросъ въ Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія, Мы же отмѣчаемъ этотъ фактъ, какъ достойный подражанія для тѣхъ, кто пожелалъ бы внести свою долю участія въ культурную работу.

Обращеніе къ родителямъ семинаристовъ.— Педагогическое собраніе Курской духовной семинаріи циркулярно обрати-

лось къ родителямъ съ просьбой придти ему на помощь въ дѣль изысканія мѣръ противъ беспорядковъ и волненій предыдущихъ лѣтъ, выразившихся, по словамъ циркуляра, „въ грубыхъ демонстраціяхъ, въ непосѣщеніи богослуженій, въ самовольномъ опущеніи уроковъ, въ неисполненіи назначенныхъ работъ, въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, въ карточной игрѣ, порчѣ казенныхъ вещей, въ самовольныхъ отлучкахъ изъ общежитій и квартиръ, а также въ грубыхъ и неосновательныхъ относительно стола требованіяхъ“. Приглашая родителей оказать содѣйствіе семинарскому начальству мѣрами отеческаго внушенія и наставленія, педагогическое собраніе предупреждаетъ родителей, а съ ними и воспитанниковъ, что „продолженіе прошлогоднихъ беспорядковъ, вызвавшее осужденіе не только въ печати и въ читающемъ обществѣ, но даже и въ сельскомъ населеніи, протестующемъ противъ расходованія церковныхъ суммъ на бунтующія семинаріи, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимо, какъ могущее повлечь за собою закрытіе семинаріи“, и что поэтому семинарское начальство „вынуждено будетъ принять самыя рѣшительныя мѣры противъ нарушителей порядка, подвергая виновныхъ, не поддающихся мѣрамъ внушенія и вразумленія, строгимъ взысканіямъ, до увольненія включительно, за указанные выше и подобные проступки. (Церк. Общ. Жизнь).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—8 сентября, Рождество Пресвятыя Богородицы, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 9 сентября, воскресенье, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Закрытіе Епархіального съѣзда духовенства.—7 сентября Епархіальный съѣздъ духовенства Вятской епархіи, за размот-

рѣшіемъ всѣхъ подлежащихъ его обсужденію дѣлъ, закрылъ свои засѣданія.

Пожертвованіе въ пользу нуждающагося духовенства.—Духовенствомъ 1 округа Котельническаго уѣзда, черезъ о. благочиннаго, священника Петра Галицкаго, препровождены въ Редакцію Епарх. Вѣд. 40 руб. съ просьбою переслать ихъ въ Попечительные Комитеты при канцеляріяхъ епископовъ Самарскаго и Саратовскаго на выдачу наиболѣе нуждающемуся духовенству, въ особенности пострадавшему отъ современныхъ экспроприаций,—въ Саратовскій Комитетъ 30 руб. и въ Самарскій 10 р. Деньги эти 9 сентября препровождены Редакціей по назначенію (Почт. квит. №№ 912 и 913).

Пожертвованіе въ пользу жителей села Наймушина. (См. № 34 Епар. Вѣд., стр. 966) Духовенствомъ того же благочинническаго округа Котельн. у. препровождены въ Редакцію 4 руб. для передачи ихъ жителямъ села Наймушина, Глазовскаго уѣзда, пострадавшимъ отъ сибирской язвы. Деньги эти 7 сентября переданы о. благочинному 5 округа Глаз. уѣзда для врученія пострадавшимъ.

Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ Вятской епархіи.—Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ отпушено по собію 1200 руб. на постройку зданія Шалѣговской церковно-приходской школы Орловскаго уѣзда и 390 руб. на ремонтъ зданія Слободской второклассной школы.

Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Вятской губерніи отпушено бесплатно изъ казенной дачи 535 деревъ на постройку зданія Тумью-Мучашской церковно-приходской школы Уржумскаго уѣзда.

Таковымъ же Управленіемъ Казанской губерніи разрѣшено отпускать бесплатно изъ казенной дачи въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1907 г., дрога на отопленіе Глазовской церковно-приходской школы Уржумскаго уѣзда.

О В Ъ Я В Л Е Н И Я

Ма е т е р с к а я Х У Д О Ж Е С Т В Е Н Н О Й Ж И В О П И С И

Т е р а с и м а *А л е к с а н д р о в и ч а*
Н и к о л а е в а
в ъ г. К о т е л ь н и ч ь

п р и н и м а е т ь з а к а з ы н а к а р т и н ы , п о р т р е т ы , и к о н ы и
с т ь н н у ю ж и в о п и с ь с ь о р н а м е н т н о й у б о р к о й .

—) Ц Ъ Н Ы У М Ъ Р Е Н Н Ы Я (—

И м е ю т м н о г о о д о б р и т е л ь н ы х о т з ы в о в о т ь ц е р к о в н ы х
п р и ч о т ь и п о п е ч и т е л ь с т ь в .

МАГАЗИНЪ

Торговаго Дома

Ф. и А. Долгушины и К^о

въ гор. Вяткѣ, на Спасской улицѣ.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ

ИМѢЕТЪ ВСЕГДА ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБУВИ

лучшихъ Варшавскихъ, Московскихъ, Петербургскихъ фабрикъ.

Рекомендуетъ какъ самую прочную обувь Т-ва Петербургскаго механическаго производства.

Большой выборъ дорожныхъ вещей, кроватей, кучерской одежды, линолеумъ, непромокаемыхъ пальто.

Резиновые галоши всѣхъ фабрикъ.

СКОРОХОДЫ и САНДАЛИ.

Обувь собственной фабрики удостоена на выставкѣ въ 1907 г. въ Парижѣ высшей награды.

Б
р
е
з
е
н
т
о
в
а
я
о
б
у
в
ь

К
а
в
к
а
з
с
к
і
е
ч
е
в
я
к
и.

СОДЕРЖАНІЕ. Почему приходскія попечительства бездѣйствуютъ?
—„Да исправится“.—Библиографія.—Разныя извѣстія.—Хроника.
—Объявленія.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

ВЯТКА. ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ШКЛЯЕВОЙ.